

В. Н. Харламова, Н. А. Филимонова

ВНЕШНЯЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭНЕРГОДИАЛОГА РФ – ЕС)

На рубеже XX–XXI вв. резко усилилась роль межгосударственного взаимодействия и международного регулирования в энергетической сфере, существенно активизировалась международная энергетическая политика. Одновременно возникла новая сфера дипломатии – энергетическая дипломатия.

Потребность в энергии, основные источники которой относятся к невозобновляемым, будет увеличиваться в ближайшие два десятилетия более чем на 2% в год. Если говорить в абсолютных цифрах, то речь идет об увеличении мирового спроса с 9 млрд т условного нефтяного эквивалента в 2000 г. до более чем 13 млрд т в 2020 г. Около двух третей спроса тогда будет покрыто за счет нефти и газа¹.

Экспортно-импортные отношения между производителями и потребителями энергоресурсов выходят далеко за рамки сугубо экономических. Энергетическое сырье (энергоресурсы), прежде всего нефть, превращается в своего рода индикатор уровня политико-экономического взаимодействия между государствами и в серьезный внешнеполитический инструмент. Есть прямая зависимость между ценовой конъюнктурой на основные энергоресурсы и текущим состоянием международных отношений, стабильностью на планете.

В этих условиях оптимизация процесса интеграции отечественной энергетики в мировое энергетическое пространство связана с переходом страны от роли преимущественно

Валентина Николаевна ХАРЛАМОВА – канд. экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО – Университета МИД РФ. Окончила МГИМО в 1969 г. и аспирантуру экономического факультета ЛГУ в 1972 г. Работала доцентом кафедр экономической теории и международных экономических отношений СПбГУ. С 1995 г. преподает в МГИМО. Автор более 70 научных публикаций. Сфера научных интересов – проблемы международной экономической интеграции, внешнеэкономических связей России.

Нонна Александровна ФИЛИМОНОВА – канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социальной политики экономического факультета СПбГУ. Окончила экономический факультет ЛГУ в 1968 г. и аспирантуру в 1973 г. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов – проблемы международных экономических отношений, внешнеэкономическая политика государства.

© Н. А. Филимонова, В. Н. Харламова, 2006

поставщика первичных энергетических ресурсов к роли участника мирового оборота энергетических товаров с более высокой долей добавленной стоимости, проводящего независимую политику на мировых энергетических рынках. Необходимо стремиться к качественному изменению позиций России в энергетическом сотрудничестве.

В России, США, Евросоюзе разработаны новые варианты энергетических стратегий, в которых предусмотрены другие подходы к принципам международного сотрудничества, в том числе между странами «восьмерки». Грамотная внешняя энергетическая политика позволит России не только отстаивать национальные экономические и геополитические интересы в мировой энергетике, но и способствовать обеспечению стабильности и предсказуемости мировых рынков нефти и других энергоресурсов, установлению разумного баланса интересов основных потребителей и производителей углеводородов, созданию условий для более эффективного и масштабного использования современных энергетических технологий, в том числе за счет привлечения иностранных инвестиций, переводу топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на инновационный тип развития, решению экологических проблем мировой энергетики.

Место ТЭК в экономике России определяется, прежде всего, огромным ресурсным потенциалом страны. Располагая 2,4% населения и 13% территории мира, Россия имеет 12–13% прогнозных топливно-энергетических ресурсов, в том числе более 12% разведанных запасов нефти, свыше 30% запасов газа и более 11% разведанных запасов угля. В мировом производстве на долю России приходится около 23% добываемого газа, 10% нефти (включая газовый конденсат), почти 6% угля и 6% электроэнергии².

Как прописано в Энергетической стратегии России на период до 2020 г., энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, способствует консолидации субъектов Российской Федерации, во многом определяет формирование основных финансово-экономических показателей страны³. В 2003 г. доля отраслей ТЭК в налоговых поступлениях в бюджетную систему, а также в валютных поступлениях страны составила примерно 50%⁴.

Значение ТЭК как стабильного источника валютных ресурсов определяется главным образом экспортом природного газа, нефти и нефтепродуктов. При этом на экспорт выделяется значительная доля произведенной продукции, что создает напряжение в сфере внутреннего потребления. Данные об экспортной квоте в нефтегазовом секторе ТЭК представлены в таблице.

С учетом этой роли ТЭК в экономике России был разработан ряд основополагающих концептуальных документов по основным принципам и ориентирам внешнеполитичес-

Экспортная ориентация нефтегазового сектора России (в % от производства)

Показатели	Годы							
	1992	1995	1997	2000	2001	2002	2003	2004
Нефть сырая	35,00	41,00	41,50	42,90	44,20	47,80	50,60	55,20
Природный газ	30,00	32,20	33,00	32,50	30,40	30,00	29,10	30,30

Источники: Внешнеэкономический бюллетень. 2000. № 9. С. 23; Экономико-политическая ситуация в России: апрель 2005. Институт экономики переходного периода. С. 27.

кой деятельности страны в сфере энергетической дипломатии. К их числу относятся Доктрина энергетической безопасности и Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.

Доктрина энергетической безопасности (от 23 августа 2003 г.) — один из первых концептуальных документов, посвященных энергетической стабильности и безопасности России, проецируемых как на ее внутреннюю, так и на внешнюю политику.

К числу внешних угроз для энергобезопасности страны относятся нестабильная конъюнктура мировых цен на топливно-энергетические ресурсы, меры некоторых стран по дискриминации российских энергоресурсов на рынках, ограничительные акции ряда государств в отношении транзита нашего топлива тарифного и нетарифного характера, несанкционированный отбор отечественной энергопродукции на территории транзитных стран, активное и пассивное противодействие выходу российского капитала в районы освоения углеводородного сырья за рубежом⁵.

Для обеспечения энергетической безопасности по всем направлениям Доктрина объявляет зонами стратегических политических интересов России в сфере энергетики: страны СНГ, Европу, Южную и Юго-Восточную Азию, Дальний Восток. Стабильные политические и экономические отношения со странами этих регионов рассматриваются как фактор энергетической безопасности. Важным принципом последней выступает диверсификация поставок, их географическая разветвленность⁶.

Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. разработана Правительством РФ и содержит ориентиры развития ТЭК страны с точки зрения внутренней и внешней политики. Это — концептуально-практический документ, «конкретизирующий цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства»⁷.

Энергетическая стратегия уделяет особое внимание внешней политике в области развития российского ТЭК. В документе указывается, что внешняя энергетическая политика призвана обеспечить недискриминационный режим внешнеторговой деятельности в энергетическом секторе с учетом вступления России в ВТО, включая доступ отечественных энергетических компаний к зарубежным рынкам энергоресурсов, финансовым рынкам, передовым энергетическим технологиям, а также сохранение и укрепление позиций РФ на мировых энергетических рынках. Новыми направлениями и ориентирами для внешней политики страны становятся осуществление всесторонней дипломатической защиты ее интересов и российских топливно-энергетических компаний за рубежом, активный энергетический диалог с Евросоюзом (ЕС), США, другими странами и международными организациями.

Необходимо отметить, что из всех партнеров России по переговорам о вступлении в ВТО наибольшую озабоченность в газовой сфере проявил ЕС. Европейская сторона выдвигала так называемый «газовый ультиматум Паскаля Лами», без выполнения которого ЕС не давал согласия на вхождение России в ВТО. По мнению наблюдателей, энергетические требования были применены Евросоюзом искусственно, как тактика переговорной борьбы, чтобы, уступив России в этом вопросе, добиться взамен серьезных уступок в других сферах, в частности на рынке финансовых услуг и страхования. А руководство ЕС открыто связывало вопрос вхождения в ВТО с ратификацией Россией Киотского протокола.

В ходе сложных переговоров с делегацией ЕС российской делегации удалось снять большинство требований «газового ультиматума». 21 мая 2004 г. был подписан Протокол о завершении двусторонних переговоров о присоединении России к ВТО. Было «рас-торговано» подписание Киотского протокола, расширение ЕС и возможность доступа европейских компаний в финансовый, страховой, автомобильный и авиационный рынки

России. Взамен ЕС отказался от большей части своих первоначальных требований относительно реформы ОАО «Газпром» и либерализации рынка газа.

В результате переговоров российской стороне удалось вывести ряд чувствительных вопросов (в том числе условия транзита природного газа через территорию Российской Федерации) из плоскости многосторонних обязательств России в рамках присоединения к ВТО в плоскость двусторонних договоренностей с ЕС.

Наиболее остро стояла тема либерализации цен на газ на внутреннем рынке. Стороны достигли компромисса. Европейцы вполне удовлетворены тем, что Россия в соответствии с расчетами Энергетической стратегии до 2020 г. намеревается сделать внутренние газовые цены более соответствующими рыночным условиям. Цены на газ для промышленных потребителей будут постепенно повышены с нынешних 27–28 долл. за 1000 куб. м до 37–42 долл. к 2006 г. и до 49–57 долл. к 2010 г. Кроме того, намечены пути решения проблем, связанных с обеспечением доступа всех производителей, в том числе иностранцев, к магистральным сетям.

Важно подчеркнуть, что в России намечена постепенная либерализация рынка газа и созданы условия для рыночного ценообразования в этой сфере. Однако, поскольку Россия является одним из крупнейших в мире производителей газа, то цена на него не обязательно должна быть сравнима со средневропейской. Можно отметить, что внутренние цены 2010 г. будут все равно в два раза ниже, чем те, по которым сейчас, например, Германия покупает газ у Газпрома⁸.

Развитие топливно-энергетического комплекса во многом зависит от доминирующего направления внешнеэкономической политики страны — на экспортную ориентацию или импортозамещение. Для России, на наш взгляд, необходимо дальнейшее рациональное сочетание и того, и другого направлений как факторов повышения конкурентоспособности национальной экономики. Развитие экспортного потенциала топливно-энергетического сектора экономики так же, как и других ее сфер, должно базироваться на использовании и сравнительных национальных преимуществ в природно-ресурсной сфере, и конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях и инновациях.

Для развития эффективного экспорта энергоносителей, снижения издержек производства, обеспечения диверсификации его товарной структуры и повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости необходимо многократное увеличение объема инвестиций. Так, Международное энергетическое агентство оценило инвестиционные потребности российской энергетики на ближайшие 20 лет в 160–200 млрд долл.⁹ Здесь, наряду с мерами по улучшению инвестиционного климата и прямой государственной поддержкой наиболее перспективных инвестиционных проектов, важную роль должно сыграть развитие новых форм международного сотрудничества в энергетике, прежде всего производственной и научно-технической кооперации хозяйствующих субъектов, а также активизации создания совместных предприятий и интегрированных транснациональных корпораций. Также целесообразно активизировать обоснованное использование соглашений о разделе продукции и концессионных соглашений для реализации дорогостоящих проектов.

Рассмотрим основные задачи и направления внешней энергетической политики РФ на примере *энергетического диалога Россия — ЕС*. Именно европейское направление традиционно занимает ведущее место в области внешней торговли топливно-энергетическими ресурсами.

При этом энергетическое сотрудничество России и ЕС имеет для обеих сторон стратегическое значение. Для России — это основной источник притока твердой валюты: во

второй половине 1990-х годов валютные поступления от экспорта нефти и газа в Европу составляли 40–60% стоимости всего российского экспорта¹⁰. Главным покупателем российских энергоносителей являются государства–члены ЕС: за счет поставок из России они удовлетворяют 20% своих потребностей в газе и 16% потребностей в нефти и нефтепродуктах. При этом в ЕС поступает 53% российского экспорта нефти и 62% российского экспорта природного газа¹¹. К тому же Россия обеспечивает 50% энергетических потребностей стран ЦВЕ – новых членов Евросоюза¹².

Осенью 2000 г. ЕС выступил инициатором разработки масштабной программы сотрудничества с Россией в области энергетики, рассчитанной на 20 лет. Председатель Еврокомиссии Р. Проди предложил партнерство в направлении значительного (в 1,5 раза) увеличения поставок российских энергоносителей в ЕС в обмен на инвестиции и технологии.

Диалог с российской стороны возглавляет вице-премьер, министр промышленности и энергетики РФ В. Христенко, а со стороны ЕС – в настоящее время Генеральный директор Европейской комиссии, отвечающей за транспорт и энергетику, – М. Руэт.

На первоначальном, исследовательском этапе диалога ЕС и Россия создали четыре группы экспертов для изучения ключевых областей, представляющих взаимный интерес: энергетическая стратегия и энергетический баланс; инвестиции; передача технологий и энергетическая инфраструктура; энергетическая эффективность и экология¹³.

В рамках идущего энергодиалога особое внимание уделяется пяти основным темам:

- объективная оценка возможностей сбалансированного увеличения поставок всех видов энергоресурсов из России в страны ЕС с учетом необходимости найти конкретные решения проблем обеспечения надежного транзита, равного доступа к транспортным системам и рынкам и сохранения системы долгосрочных контрактов как основы финансирования энергетических проектов;

- комплексный анализ существенных торговых, административных и инвестиционных барьеров в данной области и практических способов их сокращения, а также возможностей согласования процессов либерализации энергетических рынков в России и ЕС;

- формирование совместного портфеля конкретных межрегиональных проектов в области производства, распределения и транспортировки нефти, газа и электроэнергии, которые могли бы стимулировать европейские инвестиции в России и российские в ЕС;

- расширение сотрудничества в области энергетического машиностроения, а также при модернизации и строительстве электростанций, в том числе в странах Центральной и Восточной Европы, создание совместного Центра энергетических технологий с целью внедрения современных энергетических технологий в России, гармонизации технических стандартов и процедур, планирования совместных инвестиций в электроэнергетике;

- сотрудничество в области повышения энергоэффективности и предотвращения изменений мирового климата на основе Киотского протокола, определение оптимальных механизмов регулирования этих процессов и финансирования соответствующих программ, разработка каталога совместных проектов в России, финансируемых через механизм совместной реализации Киотского протокола¹⁴.

Энергетические стратегии России и ЕС в целом представляют собой взаимно совместимые программы, значительная часть содержания которых формирует почву для построения системного энергетического диалога, важность которого отмечена как в Основных положениях Энергетической стратегии России на период до 2020 г.¹⁵, так и в «Зеленой книге»¹⁶.

Основными целями ЕС в энергодиалоге являются обеспечение безопасности поставок энергоносителей, устойчивость энергоснабжения в условиях жестких требований экологии и повышение конкурентоспособности европейской промышленности. Необходимы системные решения, обеспечивающие углубление интеграции России и ЕС на взаимовыгодных условиях минимизации рисков экспорта / импорта энергоресурсов, которые отвечали бы целям и задачам энергетической политики России и ЕС.

Безопасность поставок поставлена на первое место в числе приоритетов европейской энергетической политики.

К числу приоритетов ЕС относятся географическая и ресурсная диверсификация поставок. ЕС развивает двусторонние отношения с основными нефтедобывающими странами из разных регионов (в том числе с Ливией и Ираном), Черноморско-Каспийским районом. Приоритет отдан также связям с Россией и другими странами СНГ, в первую очередь с Казахстаном, Азербайджаном, Туркменистаном. При этом важно сотрудничество как со странами-экспортерами, так и с теми, через территории которых проходит транзит энергоресурсов в рамках Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), что обусловлено заинтересованностью ЕС в системе коллективной энергетической безопасности в одном географическом регионе.

Крупной проблемой в энергодиалоге РФ — ЕС выступает требование Евросоюза, чтобы Россия ратифицировала ДЭХ. 17 декабря 1991 г. в Гааге была подписана Европейская Энергетическая хартия. Она создавалась как механизм сотрудничества между Западной и Восточной Европой по энергетическим вопросам. Договор к Энергетической хартии и протокол к ней по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам были подписаны 17 декабря 1994 г. и вступили в силу в апреле 1998 г. К 2006 г. к договору присоединилось 51 государство Европы и Азии, 17 стран и 10 международных организаций имеют статус наблюдателя. Россия, подписавшая, но не ратифицировавшая договор, участвует в нем на временной основе. Положения договора сосредоточены на пяти основных направлениях: защите и поощрении иностранных инвестиций в энергетику; свободной торговле энергетическими материалами; свободе энергетического транзита по трубопроводам и сетям; сокращении неблагоприятного воздействия энергетического цикла на окружающую среду; механизмах разрешения споров между государствами или между инвестором и государством.

В целом Российская Федерация рассматривает Энергетическую хартию как важный инструмент международного энергетического сотрудничества и подтверждает свое намерение продолжать участвовать в идущем в рамках хартийного процесса обсуждении широкого спектра проблем энергетического транзита, торговли, инвестиций и энергоэффективности.

Ратификация договора может создать благоприятные условия для экспорта энергетики из РФ, но в нем содержатся слабые механизмы по разрешению споров, есть вопросы по проблеме таможенных пошлин, но главное — не устранены разногласия относительно транзита газа. Переговоры по данному вопросу идут уже не один год, но компромисс так и не найден, ДЭХ обязывает предоставлять иностранцам те же условия, что и собственным производителям, в частности, недискриминационный доступ к своим трубам. Россия приняла решение позволить иностранным инвесторам иметь долю в разработке месторождений (каждый случай будет утверждаться государственными органами). Однако ЕС хочет, чтобы Россия открыла доступ к своим трубопроводам, а взамен он готов предоставить Газпрому доступ на свои внутренние рынки распределения. Россия пока отказывается от либерализации трубопроводов, что предусмотрено в договоре к Энергетичес-

кой хартии. Вице-премьер РФ В. Христенко, объясняя позицию Российского Правительства в отношении ДЭХ, заявил, что, так как ЕС и Россия находятся на разных этапах либерализации энергорынка, то задержка в продвижении вперед переговоров по Протоколу «продиктована силой естественных экономических причин»¹⁷. И Москва выступает против либерализации экспортных трубопроводов.

Ратификация ДЭХ может ослабить позиции России, например Газпрома, на европейских рынках, в частности, потребует дать государствам Средней Азии доступ к российской трубе по субсидируемым внутренним тарифам, под угрозой встанет система долгосрочных экспортных контрактов. Так что в обозримой перспективе, на наш взгляд, говорить о ратификации протокола по транзиту, а следовательно, и ДЭХ в целом, без его доработки, не приходится. Однако, несмотря на столь твердую позицию РФ, у ЕС есть серьезная заинтересованность в сохранении и повышении роли России как надежного поставщика нефти и природного газа. Обеспечение устойчивого импорта энергоносителей из РФ позволит значительно уменьшить зависимость ЕС от поставок нефти из стран Ближнего Востока. В долгосрочной перспективе ЕС считает наиболее надежным альтернативным партнером Россию. ЕС учитывает встречную заинтересованность России в дальнейшем развитии этого сотрудничества. С учетом того, что коренная перестройка и модернизация промышленности, сельского хозяйства и экономической инфраструктуры в нашей стране займет два-три десятилетия, в течение всего этого времени экспорт энергоносителей будет важнейшим источником накопления валюты, необходимой для покрытия импорта западной технологии. Российская стратегия развития энергетического сектора предусматривает увеличение добычи нефти и газа и их экспорта в Европу, прокладку новых трубопроводов не только на своей территории, но и в европейских странах, включая Скандинавию, Балканы и Пиренейский полуостров, строительство морских нефтяных терминалов и т. д. Согласно прогнозам, экспорт российского газа в Европу может увеличиться со 167 млрд куб. м в 2001 до 270 млрд в 2010 г., или на 62%, а экспорт энергоресурсов в целом — с 510 млн т условного топлива в 2000 до 630 млн в 2010 г., т. е. на 23,5%. Нарастивание добычи и экспорта предусматривается и в следующем десятилетии¹⁸.

Ключевым для России вопросом в энергодialoge является привлечение инвестиций. ЕС принял необходимое политическое решение по этому вопросу. Все упирается в институциональные преобразования, в том числе в нефтяной отрасли России. Решение же этих вопросов пока буксует. Необходимо усиление внимания к ТЭК со стороны государства и институциональное преобразование отрасли, а также изменение горного и лицензионного законодательств, что вполне назрело.

В рамках энергетического диалога особое внимание стороны проявляют к осуществлению проектов, представляющих взаимный интерес. К ним относятся следующие проекты: Северо-Европейский газопровод (СЕГ), разработка Штокмановского месторождения, создание дополнительных мощностей газопровода Ямал–Европа, интеграция нефтепроводов «Дружба» и «Адрия», объединение энергетических систем России и Европы¹⁹.

Штокмановское газоконденсатное месторождение, расположенное в центральной части Баренцева моря к северо-востоку от Кольского полуострова, предполагается разрабатывать на условиях соглашения о разделе продукции (СРП). При его разработке на условиях СРП на покрытие затрат по проекту должно пойти около 30% добытого газа. Остальной газ является доходной частью проекта. Ввод Штокмановского месторождения в эксплуатацию запланирован на 2010 г. Стоимость проекта оценивается в 19–21 млрд долл.

Особенность проекта заключается в том, что рассматривается возможность реализации значительной доли газа в сжиженном виде (СПГ), для чего будет сооружен завод по сжижению газа. Возможности добычи газа на Штокмановском месторождении — около 70 млрд куб. м в год²⁰.

Проект Северо-Европейского газопровода был разработан в 2002 г. Суть его заключается в прокладке трубопровода по территории Ленинградской области и по дну Балтийского моря для доставки газа в Великобританию и Германию. Проектом предусмотрено строительство морских газопроводов-отводов для подачи газа потребителям Финляндии, Швеции и других государств. Стоимость строительства газопровода оценивается в 6 млрд долл.²¹

Строительство трубопровода позволит увеличить поставки российского газа в Евро-союз; обеспечить альтернативный путь доставки газа в обход Белоруссии и Украины. На его пути нет транзитных государств.

Разработан план мероприятий по реализации отдельных аспектов проекта на 2005–2006 гг. и календарный график реализации проекта Северо-Европейского газопровода на полную производительность, составляющую 55 млрд м³ газа в год. Согласно этому графику, строительство первой нитки Северо-Европейского газопровода общей протяженностью 2115 км предполагается завершить к июню 2010 г. К 2012 г. планируется вывести первую очередь Северо-Европейского газопровода на его проектную производительность — до 30,0 млрд м³ в год. Вывод всей системы на производительность 55 млрд м³ газа в год планируется в 2013 г. В сентябре 2005 г. Председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер подписал приказ о переводе проекта Северо-Европейского газопровода в инвестиционную стадию реализации²².

Газовый проект «Ямал–Европа», нацеленный на повышение эффективности экспорта российского газа в Европу, начал осуществляться еще в 1994 г. Проект предполагал строительство газопровода из северных районов Тюменской области России в Германию через территории Белоруссии и Польши.

Германский и польский участки завершены и подключены к местным газораспределительным сетям. На территории Белоруссии в эксплуатацию введен участок трубопровода от компрессорной станции «Несвижская». Завершено строительство участка от г. Торжок — ключевого узла единой системы газоснабжения в распределении газовых потоков, идущих из Западной Сибири на Запад.

Высказываются сомнения по поводу экономической эффективности проекта. Ожидается, что транспортный тариф составит до 60% от конечной цены газа. Рассматривается альтернативный вариант доставки газа из Ямала в Европу, который предусматривает сооружение завода по сжижению природного газа на Ямале и дальнейшую транспортировку его с помощью танкеров.

Рассматривается возможность использования трубопровода «Дружба» для вывоза российской нефти к Адриатическому морю через трубопровод «Адрия», который будет использоваться для поставки нефти в обратном направлении. Пролегающий по территории шести государств нефтепровод «Дружба–Адрия» должен привести российскую нефть кратчайшим путем в хорватский порт Омишаль в Адриатическом море. Межправительственное соглашение по проекту объединения трубопроводов было подписано представителями России, Хорватии, Украины, Белоруссии, Словакии и Венгрии в 2002 г. сроком на десять лет. Проект предусматривает создание экспортного маршрута транспортировки нефти из России и других стран СНГ на мировые рынки, включая североамериканский, в обход пролива Босфор. Общая протяженность нефтепровода должна составить

свыше 3 тыс. км. Сразу после сооружения по нему планируется транспортировать до 5 млн т нефти в год, в среднесрочной перспективе — до 15 млн т²³.

В конце ноября 2003 г. парламент Украины отказался ратифицировать соглашение об интеграции нефтепроводов «Дружба» и «Адрия», после чего стало ясно, что старт международного проекта в рамках ЭнергодIALOGA, с которым Россия связывает планы роста нефтяного экспорта, оказался под вопросом. Таким образом, Украина, ратифицировав Договор к Энергетической хартии, нарушает один из важнейших его разделов — Соглашение о свободном транзите. Несанкционированный отбор газа, его перекачка в ее собственные газохранилища на протяжении многих лет в 1980-е и 2000-е годы наряду с другими недружественными актами неоднократно приводила к обострению газовой проблемы между РФ и Украиной и представляла угрозу энергобезопасности Западной Европы²⁴.

С начала 2006 г. Украина, платившая за 1000 куб. м газа 50 долл. США, решением Российского Правительства после длительных переговоров была переведена на мировые цены.

В рамках энергодIALOGA РФ–ЕС предусмотрена интеграция рынков электроэнергии, что, как ожидается, принесет существенные выгоды для развития свободной конкуренции, повышения надежности энергоснабжения и создания новых возможностей делового сотрудничества в сфере электроэнергетики России и стран ЕС.

Разработан и находится в стадии обсуждения проект Соглашения по торговле ядерными материалами.

На пути интеграции энергетических рынков стоят не только политические, экономические, но и технические барьеры. Основное требование — качество электроэнергии. Она должна соответствовать стандартам, не превышать допустимые отклонения от частоты. Высокое качество электроэнергии необходимо для объединения энергосистем на параллельную работу.

Меры, направленные на дальнейшее развитие сотрудничества, включая деятельность Технологического центра Россия–ЕС, основанного в 2002 г., участие российской стороны в системе мониторинга энергетического рынка, сформированной Европейской Комиссией в 2004 г., а также создание Руководящей группы по энергетике в рамках Круглого стола промышленников и предпринимателей России и Евросоюза призваны способствовать дальнейшему улучшению инвестиционного климата России и ЕС и решению проблемных вопросов. В обобщающем пятом докладе²⁵ совместных рабочих органов определены направления дальнейшего развития энергодIALOGA России и Евросоюза. Он должен способствовать практической реализации инициативы по созданию общего европейского экономического пространства между ЕС и РФ. В этой связи приоритетное значение будут иметь вопросы создания механизмов поддержки инвестиций, энергоэффективности, морской безопасности, объединения электроэнергетических сетей и трансъевропейских трубопроводных систем. Также в документах саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге в 2006 г. заявлено, что участники будут «способствовать созданию в странах-производителях, странах-потребителях и транзитных государствах предсказуемых режимов государственного регулирования, в том числе стабильного, основанного на рыночных принципах законодательства в области инвестиций, разработке среднесрочных и долгосрочных прогнозов спроса на энергоресурсы, четких и последовательных систем налогообложения, принятию своевременных и эффективных мер по обязательному исполнению контрактных обязательств»²⁶.

Однако на данный момент существует целый ряд препятствий и нерешенных задач, которые затрудняют ощутимый прогресс в этом направлении. Согласованные решения

должны быть найдены для таких конкретных проблем, как различия в законодательстве и деловой практике, выбор наилучших механизмов развития энергетического рынка и обеспечения энергетической безопасности, расхождение в оценке долгосрочных рисков крупных энергетических проектов и наиболее подходящих методов их финансирования.

¹ Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2004. С. 382.

² Катасонов В. Ю., Петров М. В., Качев В. Н. Инвестиции в топливно-энергетическом комплексе России: основные показатели, источники и методы финансирования. М., 2003. С. 78.

³ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ 28 авг. 2003 г. № 1234-р // www.energystrategy.ru.

⁴ Юсуфов И. Россия в мировой энергетике. О стратегии развития отечественного ТЭК // Мировая энергетическая политика. 2003. № 6 (16).

⁵ См.: Салыгин В. И., Сафарян А. В. Энергетические проблемы в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика. М., 2004. С. 386–387.

⁶ Так, на новый уровень выходит энергетическое сотрудничество России и Китая. Энергетические ведомства и компании двух стран продолжают активную работу по продвижению проектов трубопроводов для поставок сырой нефти и природного газа из России в Китай. Предусмотрено инвестиционное участие предприятий двух стран в освоении нефтегазовых ресурсов и развитии топливно-энергетического потенциала России и Китая, а также другие формы взаимовыгодного сотрудничества, включая нефте- и газопереработку, нефте- и газохимию, развитие машиностроительных производств для нужд топливно-энергетического комплекса. Электроэнергетические предприятия двух государств налаживают сотрудничество в области ширококомасштабного экспорта электроэнергии из России в Китай (<http://www.rusenergy.ru>).

⁷ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.

⁸ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М., 2005. С. 189.

⁹ Современная Европа. 2006. № 1. С. 81.

¹⁰ www.minfin.ru

¹¹ Энергетика (http://www.delrus.cec.eu.int/ru/p_306.htm/).

¹² Сергеев П. А. Энергетика Евросоюза в начале столетия // Современная Европа. 2004. № 3. С. 86.

¹³ Пресс-релиз Секретариата Энергетической хартии. Брюссель, 2004. 16 июня.

¹⁴ Четвертый Круглый стол промышленников России и Европейского союза // Вопросы экономики. 2002. № 6.

¹⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. Раздел 4.7: Внешняя энергетическая политика. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р (www.energystrategy.ru).

¹⁶ Final Report on the Green Paper «TOWARDS A European strategy for the security of energy supply». Brussels, 26.6.2002 COM (2002) 321 final.

¹⁷ www.arnews.ru/news/606112.html

¹⁸ БИКИ. 2005. № 27. С. 14.

¹⁹ European Union On-Line (<http://europa.eu.int/>).

²⁰ Там же.

²¹ Газпром. Годовой отчет. 2003. С. 61.

²² Концептуальные аспекты проекта Северо-Европейского газопровода и этапы его реализации: Доклад ген. директора ЗАО «Ямалгаз-инвест» (<http://www.negp.ru>).

²³ <http://www.kommersant.ru/doc-y.html?docId=633921&issueId=23582>

²⁴ Там же. 7 декабря 2005 г. председатель Правления германской E.ON Ruhrgas Б. Бергман заявил, что нерешенность вопроса транзита российского газа по территории Украины в Европу ставит под угрозу стабильность поставок газа в Германию. У E.ON Ruhrgas нет свободных резервов газа, чтобы компенсировать возможный дефицит российского газа. «Если возникнут какие-либо перебои в поставках, мы будем вынуждены пропорционально сократить поставки топлива нашим потребителям, что скажется на нашей репутации», — подчеркнул он. При этом, по его мнению, «пострадает также имидж России». «Нашим потребителям будет трудно разобраться, Россия или Украина виновата в том, что не поступает газ или его поступает мало». Одновременно Б. Бергман отметил, что цены на российский газ для Украины не могут оставаться неизменными на фоне общевропейской тенденции роста стоимости газа.

²⁵ EU-Russian Energy Dialogue. Fifth Progress Report. Presented by Russian Vice-Prime Minister V.Khristenko and European Commission Director-General Francois Lamoureux.

²⁶ <http://g8russia.ru/docs/11-print.html>

Статья поступила в редакцию 28 июня 2006 г.